

«ЯЗЫК ЕСТЬ ИСПОВЕДЬ НАРОДА...»

Л.Я. Костючук

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ЖИВОЙ НАРОДНОЙ РЕЧИ ПРОШЛОГО

(статья вторая)

В журнале “Псков” (1996, №4) появилось наше сообщение о публикации первой части исследования краковских ученых, которое посвящено самому древнему свидетельству о живой народной речи псковско-новгородского региона:¹ это Русско-немецкий словарь-разговорник,² созданный в XVI в. по более древнему образцу, самому древнему из всех известных пока в мире, - образцу XV в., который, судя по предварительным наблюдениям краковских славистов и русистов, явился протографом и для этого памятника, и для хорошо известного нам Разговорника Т. Фенне, созданного в 1607 г. в Пскове.³

Сейчас перед нами второй том исследования, посвященного этому же памятнику. На сей раз - транслитерация текстов и индекс слов и выражений, форм слов.⁴

Название памятника “Ein Russisch Buch” с указанием как будто на автора - Thomasa Schrouego. Имя - Thomas Schroue (Т. Шрове) - условно: статус Т. Шрове неясен, так как истинные авторы, переписчи-

ки подобных текстов навсегда остаются анонимными, как это и было в большинстве случаев в прошлом.

Основываясь и на употреблении ряда слов, торговых терминов, исследователи показывают, что отнесенность первоисточника для памятника к XV в. справедлива, хотя на титульном листе рукописи просматривается дата XVI в. - 1546 г. (видимо, это дата последней переписки). В памятнике, например, речь идет о кунах как денежных единицах, хотя, судя по Псковским летописям, “Тоя же зимѣ(1409 г.) въ Псковѣ отложиша кунами торговати и начаша пѣнязми торговати” (ПЛ II,⁵ 1409 г., л.185). В то же время название куны в Разговорнике Т. Шрове встречается наряду с названием деньги, которое было еще более частотным в памятнике. Однако, считают краковские слависты, в употреблении слова куны в это время проявилась тенденция называть деньги “постарому”.⁶ Особенно показательной является фраза “Я не хочу у тебе золотой/золотых, ты мне посулил серебряны куны заплатить” (58, 23-24).⁷ Это связано с тем, что в Западной Европе в конце XV в. в торговом обороте исключается золото, а вводится серебро.⁸ Нет в

Костючук Лариса Яковлевна - доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка Псковского государственного пединститута им. С.М. Кирова.

Разговорнике Т. Шrove и слова копейка, поэтому, как следует из фраз этого памятника, рубль московский, рубль новгородский измеряются гривнами. Копейка как денежная единица была введена на Руси в 1534 г.⁹ В Разговорнике Т. Фенне есть и слово копейка, т.е. памятник начала XVII в. отражает уже устоявшуюся в России денежную реформу.

Подобные наблюдения, как и наблюдения над религиозными темами, зафиксированными в записях Разговорника Т. Шrove, позволяют затронуть многие общекультурные, общеисторические вопросы, определить временную принадлежность памятника, поставить его в ряд подобных значимых для истории памятников, фиксирующих живую народную речь Северо-Западной территории России в прошлом.

Трудность прочтения опубликованного в Кракове памятника состоит в том, что транслитерация текста дана только латиницей, с теми графическими значками, которые были у составителей разговорника и словаря в прошлом. (Ср. публикацию Разговорника Т. Фенне, где, наряду с транслитерацией латиницей, есть транслитерация и кириллицей). Публикаторы объясняют такое свое решение тем, что до сих пор детально не исследована историческая диалектология XVI в., поэтому трудно передать кириллицей запись, сделанную в XVI в. значками латиницы, даже если они подчас и были по возможности приспособлены к специфике славянской, русской, например северо-западной речи. Тем более, что составители Разговорника Т. Шrove не были лингвистами.

Большим достоинством изданного тома явилось то, что составлен публикаторами индекс всех

русских слов и форм слов, встречающихся в русско-немецком тексте книги Т. Шrove.¹⁰ Заголовочное слово представляет собою обобщенно единообразный вариант, репрезентирующий все "раскиданные" в тексте формы, которые в определенном порядке для каждой части речи перечисляются публикаторами с указанием страниц и строк текста памятника. Формы приводятся в том виде, в каком они представлены в тексте памятника. Это позволяет читателю привыкнуть к чтению и пониманию избранных составителями разговорника в прошлом своеобразных правил графического изображения славянской фонетической системы; представить всю парадигму того или иного слова, отраженную в тексте памятника; обратиться непосредственно к тексту, в котором реализуется данная словоформа. Например, слово вѣсець как существительное мужского рода в именительном падеже. В одном из текстов читаем: "Надо б нам висец соль вѣсить за тым ты поди" (33, 23). (В Разговорнике Т. Фенне зафиксирован подобный текст: "Надобь нам вѣсец соль вѣсить; затим поскочи по вѣсчево любо дрегила по ёво пошли" - 345.¹¹) Это же слово в Разговорнике Т. Шrove отмечено и в составе словника: Вѣсець в соответствии с немецким *ein Weger* (75, 12), что помогает определить значение слова не только из контекста. Другой пример: слово литки (существительное только множественного числа) употреблено в тексте, аналогичном тексту и в Разговорнике Т. Фенне, только в одной форме - винительного падежа: "Сегодне мы литки пить кому ю платить" (29, 10). (Ср. в Разговорнике Т. Фенне: "Сегод-

не мы литки пить. Кому то платить?" - 337). Важно, что тот, кто интересуется словами или словосочетаниями прошлого, может найти необходимое в тексте Разговорника Т. Шrove благодаря усилиям публикаторов, проделавших колоссальную работу по выделению, систематизации и индексации каждой словоформы.

Публикация второго тома исследования сопровождается описанием в основном изученной системы знаков для каждого из славянских звуков, системы морфологических форм. Есть и предварительные наблюдения за лексикой и пр.

Ценность публикуемого источника для изучения живой псковско-новгородской речи прошлого (XVI в.) непреходяща, так как можно вычлени́ть необходимый материал для изучения. Кроме того, публикаторы выступили и как исследователи, проделавшие большую сопоставительную по текстам работу - сделали сравнение текстов Разговорника Т. Шrove и Разговорника Т. Фенне. Эти сопоставления указаны.

Ценными оказываются сентенции прошлого, позволяющие увидеть мир глазами человека XVI в. Некоторые примеры: "Коли человек в пѣчали живе тогда он познает своего вѣрного друга" (39,18-19); "При хлѣбѣ при соли все други все братки в тужно/м/ веремени ни друга ни брата ни плѣмени" (40, 6-7). Будучи афористичными, такие выражения воспринимаются как русские пословицы, зафиксированные уже в XV-XVI вв. Это тем более важно, что идея проверки человеческих отношений ответственными, критическими ситуациями актуальна и сейчас. Премственность взглядов на челове-

ческие взаимоотношения значима на протяжении веков. Публикаторы отмечают, что приведенные сентенции не зафиксированы в Разговорнике Т. Фенне, хотя там богатый раздел, специально посвященный пословицам.¹² Эти же выражения интересны и тем, что включают фразеологизм хлеб-соль в необычном несколько значениях ('средства к существованию; достаток'), русский вариант слова веремя, употребление слов одной тематической группировки (други, братки, племя), отражающих статус людей, близких в каком-то отношении к другому человеку.

И в рассматриваемом памятнике есть местные слова, регионализмы, что очень важно при рассмотрении своеобразия лексики в прошлом. Например, изменик, 'кто не держит слова'; прилипать 'интересоваться товаром'; обручити 'заказать товар' и др.¹³

Важно, что ряд слов оказался зафиксированным именно в этом памятнике, наиболее древнем по сравнению со всеми другими подобными; не отмечены такие слова и известными историческими словарями (отчет, платеж, прибавок, наклад и др.).¹⁴

Публикаторы пишут, что некоторые слова до сих пор не зафиксированы ни историческими, ни диалектными словарями вообще; например, выдолговати (49,14), видник (84, 28).¹⁵ У слова видник, отмеченного в списке слов, нет даже немецкого соответствия. Слово выдолговати было употреблено и в аналогичном тексте в Разговорнике Т. Фенне, только в личной форме, а в Разговорнике Т. Шrove - в форме инфинитива при глаголе хочу. Важно, что это слово зафиксировано как синоним к

слову выправить. Ср. в Разговорнике Т. Шrove: "Тот человек есть мне виноват. Я хочу у ёго выправить/выдолговать да тебе хочу заплатить" (49, 14); в Разговорнике Т.Фенне: "Тот человек мне виноват; я от ёво выправлю/выдолгу/ю/ да тебѣ заплачу" (385).

Однако неточно указывают публикаторы памятника Т. Шrove, что не зафиксированы эти слова в словарях. Как раз Псковский областной словарь в своей исторической части толкует, например, глагол выдолговать, который отмечается в Разговорнике Т. Фенне, как 'истребовав, получить долг' в соответствии с синонимом выправить.¹⁶

Необходимо отметить, что при стремлении собрать библиографию работ, касающихся изучения памятника типа публикуемого, в частности и Разговорника Т. Фенне, авторы труда о книге Т. Шrove упоминают исследования наших коллег (З.В. Жуковской, С.М. Глускиной, Л.Я. Костючук, Н.Д. Сидоренковой, Н.В. Большаковой) в сборниках нашего института, кафедры русского языка - "Псковские говоры..."¹⁷ Но, к сожалению, в списке словарей не упомянут Псковский областной словарь, который единственный из всех словарей фиксирует многие слова из Разговорника Т. Фенне 1607 г. (сделана полная выборка слов, все будут внесены в Псковский областной словарь), а ряд таких слов отмечены и в книге Т. Шrove. Так, в Разговорнике Т. Шrove и в Разговорнике Т. Фенне встречается слово набольник в близких по содер-

жанию текстах: "Это твой набольник, ты сиротина. Бог твоего отца и мать взял" (Разговорник Т.Шrove, 27,13-14); "Кто твой набольник? Ты сиротина, Бог твоего отца и мать взял" (Разговорник Т. Фенне, 224). Видимо, значение слова предполагает 'кто испытывает чувства, одинаковые с чувствами другого человека'.

Издатели сами наметили ряд линий изучения памятника. В частности, и фонетических (а не просто структурных, как сказано во вступлении¹⁸) архаических явлений, характерных для псковского региона: например, [ГЛ], [КЛ] вместо древних сочетаний *dl, *tl (ср. довегле (106, 13) вместо довели; блюгеле (34, 12) вместо блюли и др.

Даже при беглом знакомстве с уникальным памятником прошлого, одним из древних, которые зафиксировали живую разговорную речь псковичей (или новгородцев в данном случае), убеждаешься, что для историков и диалектологов открываются широкие перспективы исследования в разных направлениях.¹⁹ Для псковского региона этот памятник тем более важен, что есть возможность сопоставить его данные с данными Разговорника Т. Фенне 1607 г. Глубокую благодарность испытывают все последующие исследователи к тем, кто взял на себя большой труд публикации уникального памятника XVI в., - Анне Боллек, Халине Ходурской, Адаму Фаловскому, Йоланте Куинской, которые были вдохновлены своим учителем В. Витковским.

Примечания

1. Костючук Л.Я. Свидетельство о живой народной речи прошлого // Научно-практический, историко-краеведческий журнал "Псков". №4. Псков. С. 126-128.
2. "Ein Russian Buch..." by Thomas Schroue: the 16-th-century Russian - German dictionary and phrase-book. P.I. Introduction. Photocopies. Edited by A. Falowski, W. Witkowski. Cracow, 1992.
3. T. Fenne's Low German Manual of Spoken Russian Pskov 1607. Vol.II. Copenhagen, 1970.
4. "Ein Russian Buch..." Thomasa Schrouego: Słownik: rozmówki rosyisko-niemieckie z XVI wieku. Cz.II. Transliteracja tekstu. Indeks wyrazów i form rosyiskich/ Red. A. Falowski. Kraków, 1997.
5. Псковские летописи. Вып. II. М., 1955.
6. "Ein Russian Buch..." Cz.II. S.9.
7. Здесь и далее первая цифра обозначает страницу памятника, а последующие - строки на этой странице.
8. "Ein Russian Buch..." Cz. II. S.9.
9. Там же.
10. Там же. S. 227-320.
11. Для примеров из Разговорника Т. Фенне указывается страница по тексту памятника.
12. "Ein Russian Buch..." Cz. II. S.24.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 5. Л., 1983. С. 153.
17. Псковские говоры в их прошлом и настоящем. Л., 1988; Псковские говоры и их окружение. Псков, 1991.
18. "Ein Russian Buch..." Cz.II. S.22.
19. Ср.: Там же. S.25.